

Татьяна Петракова,
доктор педагогических наук

О ПРАВОСЛАВНОМ ВОСПИТАНИИ

Веру ребёнок должен впитывать с молоком матери, считал свт. Феофан Затворник. Это то, чему человек может учиться в течение всей своей жизни. Но если мы говорим о системе знаний, начинать стоит с дошкольников, постепенно, говоря вначале о простых вещах, понятных и интересных маленькому ребёнку. Есть такой закон педагогики: знание обязательно должно быть востребовано, да и многие святые отцы говорили, что лишнее знание — грех.

Неоднократно предпринимались попытки создания системы непрерывного религиозного образования, пока что они не увенчались успехом, однако в будущем, думаю, это станет возможным. Отдельные элементы реализуются уже сейчас. Подобный проект должен быть грандиозным, ведь и взрослые люди нуждаются в знании своей веры.

«Главную задачу воспитания, — пишет К.Д. Ушинский, — составляет влияние нравственное» [1]. О приоритете нравственного воспитания с замечательной образно-

стью высказался И.Г. Песталоцци, назвав его «морем бесконечной силы совершенной любви» [2]. «Любить вообще, — пишет протоиерей Иоанн Базаров, — так близко сердцу человека, так естественно для его природы. **Но как любить, уметь любить** [выделено нами — Т.П.] — это задача жизни...» [3].

Помочь в решении этой задачи — научить ребёнка любить — и призвано духовно-нравственное воспитание. Его цель — явить ему примером, словом и делом всю высоту, глубину и полноту этого поистине божественного чувства.

Образцом такой любви для верующих людей является Иисус Христос, поэтому, по учению святых отцов, любовь к Богу есть основание и первое условие правильных отношений человека к другим людям.

«В сущности, — отмечает о. Иоанн Базаров, — и та, и другая любовь — одно и то же чувство. Однако **мера им дана разная** [подчёркнуто нами — Т.П.]: первая подразумевает всю полноту этого чувства [«возлюби Господа

ШКОЛА

Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Евангелие от Матфея; 22, 37], вторая — равность в выражении естественного ощущения своего бытия» [«возлюби ближнего твоего, как самого себя». Там же; 22, 39].

Целью и объектом духовно-нравственного воспитания является сердце человека. В этом его отличие от умственного воспитания, целью и объектом которого является мышление, от эстетического — целью и объектом которого являются чувства и т.д.

Известно, какое внимание уделяется воспитанию сердца в христианской традиции. Обширный материал, посвящённый этому вопросу, представлен в монографии известного учёного, профессора, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа, тело». Учёный на основании анализа Священного Писания, а также научных данных и собственного опыта выделяет различные сердечные состояния, делая выводы, важные для теоретической и практической педагогики.

Очевидно, что назрела необходимость составить более полное представление о проблеме. Для этого мы обратились к трудам педагогов дореволюционной школы (преимущественно к произведениям Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, В.Я. Стоюни-

на, С.А. Рачинского), к педагогическим творениям христианских авторов (свт. Иоанна Златоуста, свт. Феофана Затворника, митр. Владимира Богоявленского, прот. Иоанна Сергеева (Кронштадтского) и ряда других), работам современных православных учёных и педагогов (проф. В.В. Зеньковского, протоиерея Бориса (Ничипорова), С.С. Куломзиной, В. Парамонова и др.). Существенное влияние на позицию автора оказали работы проф. А. Гусева, протоиерея И. Базарова, о котором упоминалось выше, митрополита Питирима (Нечаева), проф. В.И. Несмелова, русских философов и богословов В.Н. Лосского, С.Н. Булгакова, С.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, И.А. Ильина, Г.П. Федотова.

На основании анализа прочитанного и собственного педагогического опыта нам удалось прийти к некоторым выводам.

Чтобы воспитать нравственность как «чувство общественности» (К.Д. Ушинский), чтобы верно определить меру любви к ближнему, необходимо выяснить, каково должно быть у человека правильное отношение к Богу и к себе. Известный русский философ В.С. Соловьёв выделяет три основные «меры» любви, три чувства, которые характеризуют возможные нравственные отношения человека к себе, к другим людям и к Богу — это чувства **стыда, жалости и благоговения** [4].

Наиболее важная задача воспитания сегодняшнего дня — это воспитание у ребёнка благоговения или «страха Божьего».

Благоговение, согласно определению этого слова, означает глубочайшее почтение, уважение. В. Даль характеризует его как «смесь страха и уважения, смирения и покорности». Святые Отцы Церкви говорят о нём как о «радостновидном страхе». Очевидно, что область значений этого слова очень широка и колеблется в интервале от страха до радости — в зависимости от внутреннего состояния человека.

Очень большое внимание уделяется воспитанию этого чувства в христианской педагогике. В советской педагогике оно было подмечено воспитанием «уважения к революционным, боевым и трудовым традициям советского народа».

Воспитывать (или «вкоренять», «укоренять») страх Божий — это воспитывать у ребёнка чувство зависимости от Бога, включающее и страх наказания, и чувство любви. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, который требует глубокого и всестороннего освещения и учёта той сложной духовно-нравственной атмосферы, которая окружает современного ребёнка, отметим только, что для воспитания этого чувства необходима богобоязненность самих воспитателей, родителей, необходимо постепенное, с учётом возраста, знакомство детей с понятиями «Бога»,

«вечности», «смерти», «страшного суда» и одновременное воспитание у них ощущения и понимания той огромной, поистине неземной любви, с которой Бог относится к каждому человеку.

Воспитать у ребёнка страх Божий — это значит вызвать и «закрепить» у него ощущение «хождения под Богом», ощущение того, что любой человек — не случайность и не песчинка в этом мире, что «над каждым из нас непрерывно бодрствует Тот, для Которого нет случайностей, Кто всё доброе в нас поддержит, всё неразумное исправит, от всякого зла защитит и без Чьей воли ни один волос не упадёт с нашей головы...» [5].

Воспитание у детей чувства «благоговейства», чувства истинной любви и глубочайшего почтения и уважения, близких к страху огорчить, обидеть, вызвать малейшее недовольство со стороны любимого существа, можно иначе назвать «чувством сыновства», поскольку именно таким образом должны строиться отношения детей и родителей. При направляющей силе этого чувства, этой главной эмоции сердца воспитывается основная «детская» добродетель — послушание. «Дитя должно учиться побеждать свою собственную волю и привыкать к воздержанности, лишениям и самоотвержению», — пишет митрополит Владимир Богоявленский [6].

ШКОЛА

Впрочем, умение слушаться, подчиняться является важнейшим качеством для человека любого возраста. Согласно святоотеческому учению, послушание ставится выше подвига молитвы и добродетели воздержания (поста). Оно является одной из главных забот христианского воспитания, поскольку беспрекословное и быстрое послушание со стороны детей родителям, учителям, старшим служит залогом их послушания Богу, то есть залогом добра.

Воспитанию этой добродетели большое внимание уделяют практически все христианские педагоги прошлого века, однако особенно большое значение имеет она для наших дней. Распространению духа эгоизма, своеволия способствует не только современная семейная и общественная атмосфера, отличающаяся потерей критериев между «можно» и «нельзя», но и непомерное увлечение педагогов т.н. «гуманистической педагогией», в которой мерилом системы педагогических (а зачастую не только педагогических) ценностей объявлен сам ребёнок, а целью воспитания и образования провозглашается «удовлетворение всех его потребностей», т.е. воспитание эгоизма и самости. Подобная постановка вопроса может привести и приводит к самым печальным результатам, которые будут иметь последствия не только для педагогики, но

и для судеб России. Действительно, без добродетели послушания невозможно представить ни хорошего семьянина, ни образцового работника, ни законопослушного гражданина своего Отечества.

Необходимо также отметить, что хотя воспитание послушания не было провозглашено задачей советской школы, но оно как бы подразумевалось, поскольку многие её ценности и ориентиры (а среди них и самые главные — внутренние, духовные) были заимствованы — через культуру и традиции — из опыта школы дореволюционной. И хотя многие основные педагогические понятия были искажены или подменены, влияние этих подмен сказалось не сразу, оно накапливалось десятилетиями, пока не привело к краху общественного сознания. (Любопытно наблюдение над системой подобных подмен в идеологической сфере: «рай» — светлое коммунистическое будущее; «единомыслие» — классовая солидарность; «крещение» — принятие в партию; «Св. Троица» — Маркс-Энгельс-Ленин; «Святейший синод» — политбюро; «св. мощи» — мавзолей; «иконы» — портреты вождей; «хоругви» — красные знамена; «литургия» — партийное собрание; «крестный ход» — демонстрация. Об этом см. в кн.: Начала христианской психологии. М., 1995. С. 48. Примерно то же происходило и в педагогике.)

В вышеуказанной работе В.С. Соловьёва говорится о **стыде** как своеобразном «регуляторе» отношения человека к самому себе. В борьбе духовного начала с телесным, пишет В.С. Соловьёв, утверждается нравственное достоинство личности: «мне стыдно подчиняться плотскому влечению, мне стыдно быть как животное, низшая сторона моего существа не должна преобладать во мне» [7].

Чувство стыда является естественным, прирождённым чувством каждого человека, поэтому задача по его воспитанию состоит в том, чтобы не дать ему заглухнуть, а развить и укрепить его. Митрополит Владимир Богдавленский даёт следующие советы воспитателям и родителям [8].

«Предохраняйте детей от всего, что растлевает святое чувство стыдливости». Как ни труден этот совет для исполнения, его необходимо выполнять. Особенно это касается прессы и телевидения, увлечение которым всё более приобретает характер болезни. Главный принцип здесь — отбор и строгая дозировка просмотра телепередач. Школе в этом вопросе (так же, как и родителям) необходима твёрдая и последовательная позиция.

Кроме того, чтобы не разжигать в детях чувственности, необходимо закалять их с самого раннего детства, приучать стойко переносить нужды и скорби, заниматься посильным трудом, предохранять от изнеженности.

Что касается полового воспитания, то, в отличие от мало продуманных современных концепций, святые отцы советуют как можно дольше держать детей в совершенном неведении относительно этого вопроса. На их расспросы следует отвечать осторожно и уклончиво, не открывая им всей истины, но и не прибегая к обману и выдумкам. Относительно места школы в этом вопросе можно заметить, что ей не стоит брать на себя главную роль. Её надо оставить семье, проводя разъяснительную работу с родителями учащихся.

«Остерегайся, чтобы тебе самому не быть причиной растления детей». К этому совету трудно что-либо добавить.

«Внимательно наблюдайте за поведением детей, чтобы они не имели никакого повода к соблазну».

Отцы церкви и опытные педагоги настоятельно рекомендуют родителям ни при каких обстоятельствах и ни под каким видом не позволять детям различного пола (если даже они братья и сёстры) спать в одной постели. Необходимо также следить за тем, чтобы в руки детей не попадали такие книги, журналы, которые могут осквернить их чувства и воображение. И педагоги, и особенно родители, должны следить за кругом общения детей и ограждать своих чад от детей испорченных и грубых.

ШКОЛА

Последний совет сводится к следующему. «Воспитавай в сердцах детей стыдливость и целомудренность из религиозных соображений, а не из каких-либо других». Этот совет связан с воспитанием в детях страха Божия. Память о Божьем вездесутствии и всеведении будет лучшим охранителем их невинности, целомудрия, стыдливости.

Понятие стыда охватывает всю область отношений человека к самому себе, поэтому необходимо воспитывать у ребёнка воздержание или самоограничение в широком смысле этого слова.

Обратимся опять к советам митрополита Владимира Богоявленского и согласимся с ним, что главный недуг нашего времени — «с каждым годом и днём распространяющаяся страсть к наслаждению» [9]. Именно эта страсть порождает недовольных и несчастных, число которых возрастает день ото дня.

Чтобы избежать этого, чтобы научить детей чувствовать себя довольными и счастливыми в любой обстановке, необходимо показать им путь воздержанности, умеренности и самоотвержения.

Правила, предложенные уже известным нам автором, кажутся очень простыми, но как трудны они для выполнения, знает каждый воспитатель.

«Не изнеживайте детей, но всеми мерами укрепляйте их ор-

ганизм». Из практики известно, что в изнеженном, болезненном теле живёт как правило, большая душа. Поэтому выполнение режима дня, закаливание, умение безропотно переносить болезни и несчастья — условия хорошего, крепкого здоровья, причём, не только телесного, но и душевного. Велика здесь роль семьи, но большое значение имеет настрой школы, особенно в начальных классах, когда авторитет учителя для ребёнка выше родительского авторитета.

«Приучай детей к трудолюбию и правильной деятельности». Это правило также тесно связано с разумной организацией дня, режимом. У ребёнка должны быть, помимо учёбы, постоянные, посильные обязанности дома и в школе, причём родители и педагоги должны следить за тем, с каким старанием, прилежанием они выполняются. Приучая детей к трудолюбию, они должны, вместе с тем, приучать их к аккуратности и порядку. Всему должно быть своё место и своё время.

«Приучай детей с самого младенчества к умеренности в пище и питье». С отходом от христианской культуры постов это правило забыто во многих семьях. Между тем, важно не допускать, чтобы дети ели столько, сколько они хотят, чтобы они ели с жадностью и несвоевременно. Следует также оберегать их от лакомств, учить выходить из-

за стола прежде, чем они насытятся. Как уже отмечалось, полезно и в физическом, и в духовном отношении соблюдение постов и постных дней.

Таким образом, воспитание у ребёнка воздержания и стыдливости как основы правильного отношения к себе предохранит его от чрезмерного развития самолюбия и чувственности, сделает его способным к проявлению бескорыстного, нравственного отношения к другим людям. Воспитание у него чувства благоговения перед Высшим Началом бытия (или страха Божия) позволит определить тот предел, ту меру благоговейного отношения к другому человеку, которую нельзя переступать, чтобы не обожествить его и не прийти в состояние поклонения твари вместо Творца.

В основе чувства **жалости** (сострадания, понимания) как главного чувства по отношению к другому человеку, по мнению В.С. Соловьёва, лежит правда и справедливость: правда, что другие существа подобны мне, и справедливо, если я отношусь к ним так же, как к себе [10]. Но одно дело — умом признавать другого человека равным себе, другое — научиться понимать, ценить, любить его, научиться относиться к нему нравственно в действительности, в поступках и намерениях.

Воспитать у ребёнка правильное отношение к другим людям по-

могут два правила. Если их соединить воедино, то можно выразить их таким образом: никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай. Или несколько иначе: относись к другим так, как хочешь, чтобы они относились к тебе.

Первое правило — «не обижай» (или «не делай другому того, чего не желаешь, чтобы делали тебе») — включает в себя ряд запретов. В христианстве эти запреты основаны на Божественных заповедях и связаны с борьбой с греховными помыслами, состояниями, действиями. Святоотеческое учение о борьбе с грехами включает в себя «уроки» постоянного внимания не только к собственным поступкам, но даже к намерениям, ко всем состояниям ума и сердечным движениям (см., например, «Добротолюбие» — собрание сочинений отцов Церкви о внутренней, духовной жизни во всех её направлениях и действиях. Св. Троицкая Сергиева Лавра, 1992).

В данной статье нет возможности даже бегло перечислить все возможные грехи ребёнка. Здесь и осуждение, и ябедничество, и зависть, и воровство, и ложь, и лень, и непослушание, и многое-многое другое. Можно только заметить, что к «старым» порокам, характерным для школьного возраста, против которых сознательно не умели бороться ни семья, ни школа, ни сам ученик, в ужасающих размерах прибавились новые:

ШКОЛА

пьянство, наркомания, сквернословие, растление, блуд, превосходящая все границы дозволенного дерзость, бесстыдство. Положение дел в образовании с так называемым «уровнем воспитанности» настолько тревожно, ситуация настолько превосходит все допустимые границы, что её можно охарактеризовать как запредельную. Очевидно поэтому она не переживается педагогами, родителями, общественностью как нечто вопиющее, ужасное, аномальное, а принимается как данность, как веяние времени и зачастую даже как норма. Такое состояние сознания, когда образ падшего человека объявляется естественным, нормальным, «законным», а зло возводится в ранг нормы, можно назвать чрезвычайным и кризисным, требующим решительных оценок и действий как со стороны педагогической науки, так и со стороны школы, семьи, общественности и государства.

Если первое правило («никого не обижай») можно назвать отрицательным, то второе («всем, насколько можешь, помогай») — положительным. Оно предусматривает воспитание у детей различных добродетелей.

Две эти задачи (борьба со злом, заключённым в самом человеке, и возвращение в нём добродетелей) тесно сопряжены друг с другом. «В воспитываемом ребёнке, — пишет митрополит Владимир Богдавленский, на авторитетное мнение которого мы уже ссылались, — должно

быть искореняемо всё дурное и насаждаемо всё доброе» [11].

Что имеет в виду христианская педагогика под словами «всё доброе»?

В православии разработано обширное учение о добродетелях. Само это понятие является обобщённой характеристикой высоких устойчивых нравственных качеств личности, в нём подчёркивается **деятельная** форма усвоения добра («добродетель» — делать добро) — в противоположность **знанию** о добре. По мнению профессора, архимандрита Платона Игумнова, добродетель подразумевает нравственную доблесть, которая способна восхищать и привлекать всякого человека и вести его к совершенству и богоуподоблению [12].

Вера, надежда, любовь являются главными христианскими добродетелями. Они характеризуют, прежде всего, отношение человека к Богу.

Добродетели, связанные с отношением к ближнему — милосердие, великодушие, терпение, кротость, незлобие, мужество, трудолюбие, простодушие, прямота, простота, братская любовь и др. Для укоренения в характере воспитываемого каждая из этих добродетелей требует усилий, специальных действий со стороны воспитывающих.

Выше уже говорилось о воспитании таких добродетелей, как

послушание, воздержание, богобоязненность. Можно привести ещё один пример.

Так, для воспитания правдивости (чувства любви к истине и отвращения ко лжи) необходимо следующее.

Относиться к детям с полной откровенностью и искренностью и оказывать им полное доверие. При сомнениях в правдивости их слов в точности убедиться, действительно ли они солгали. Только после этого серьёзно и строго, но вместе с тем и с любовью, высказать им своё недовольство. Не допускать в детях ни малейшей лжи.

Быть примером детям, показывать в словах и делах любовь к истине, правдивость и нелицемерность. Не обманывать детей. Не терпеть, чтобы детей обманывали другие, ни в каких ситуациях не давать детям ложных обещаний.

Намеренно или ненамеренно самим не вынуждать детей ко лжи. Не смеяться над ложью детей, высказанной в самой остроумной и хитрой форме. Не заставлять их говорить неправду из страха наказания. (Это бывает, когда наказание не соответствует совершённой проступку). Не учить их изворачиваться, лгать, чтобы выпутаться из затруднительного положения. И, наконец, прививать им любовь к правде и истине из любви к Богу, который сам есть Истина, объяснять, что любая ложь является отврати-

тельным грехом, нарушением Божественных заповедей. Лживый человек не остановится даже перед тем, чтобы украсть [13].

Таким образом, кратко мы остановились на том, что воспитание любви к ближнему, нравственного отношения к нему подразумевает определённую систему педагогических воздействий со стороны педагогов и родителей. Эта система, основываясь на понимании личности, данном христианской антропологией, опирается на святоотеческое учение о борьбе с грехами (страстями) и на учение о воспитании добродетелей. При этом первое неразрывно связано со вторым: «насаждение», уход, возвращение всего того доброго, с чем связано понятие «человек», невозможно без соответствующей подготовки почвы, «земли», без освобождения её от «сорняков» — того дурного, что есть в человеке (первоначальное значение слова «культура» (от лат. cultura) — возделывание, обработка, уход за землей).

Здесь необходимо несколько слов сказать о христианском понимании природы «дурного», согласно которому грех — явление духовное, метафизическое. Корни греха — не в нарушении этической нормы, а в отступлении от вечной божественной жизни, для которой сотворён человек и к которой он естественно, т. е. по природе своей, призван.

ШКОЛА

Совершается грех, прежде всего, в таинственной глубине человеческого духа, но последствия его поражают всего человека. Совершенный грех отразится на душевном и на физическом состоянии человека, на его внешности, он скажется на судьбе творящего грех. Грех неизбежно выйдет за пределы его индивидуальной жизни, отяготит злом жизнь всего человечества, а, следовательно, отразится на судьбе всего мира [14].

Следствием онтологической поврежденности человека (первородного греха) явилась неупорядоченность его сил, толкающая человека ко злу. Эта неупорядоченность, по мнению епископа Феофана Затворника, яснее всего проявляется в сфере ума — в своеумии, в сфере воли — в своеволии, в сфере чувств — в самосулаждении [15]. Задача христианского воспитания — привести эти силы в гармонию.

Таким образом, воспитание у ребёнка любви, «зажигание» его сердца связано одновременно с тремя задачами — тремя «мерами» любви: любовь-благоевение (отношение к тому, что выше человека), любовь-уважение, понимание (отношение к тому, что ему равно), любовь-стыд (отношение к самому себе).

Самой первой и важнейшей задаче духовно-нравственного воспитания — воспитанию сердца, воспитанию любви должно быть

подчинено и развитие эмоциональной и интеллектуальной сфер ребёнка в их гармонии, воспитание его воли. Как для человеческого организма сердце является одним из центральных органов, принимающим кровь со всего тела, очищающим её через лёгкие и рассылающим её, обновлённую, по всему организму для питания и роста, так и для духовного существа человека, его души, сердце является не просто средоточием чувств, переживаний, настроений, а таким центром, проходя через который эти переживания, настроения, чувства изменяются, приобретают определённую «окрашенность», светлеют или, напротив, омрачаются, темнеют — в зависимости от «силы сердца в любви», этого высшего, самого глубокого и напряжённого сокровенного человеческого чувства.

Являясь самым сильным из чувств по своему определению, **любовь**, как внутренний источник света, изнутри освещает и преображает всего человека. Любовь является одной из высших способностей человека, функцией его души, той силой, которая позволяет ему из образа Божия стать Его подобием.

Кроме того, что сердце является «чувствилищем», которое правит всеми чувствами и волей, оно обладает способностью восприятия духовных воздействий. Сердцем человек молится, т.е. говорит с Богом. Прежде всего на сердце воздейству-

ет Творец, желая исправить человека. Очевидно, что с воспитанием сердца связано воспитание мотивов той или иной деятельности.

Именно сердце различает добро и зло, являясь «седалищем» совести. «Человек склонен... к добру и злу, — пишет Э. Фромм. — Когда обе склонности находятся в равновесии, он способен выбирать... Однако если его сердце ожесточилось до такой степени, что его склонности больше не уравновешены, он более не свободен в выборе» [16].

Святоотеческая традиция учит оценивать по состоянию сердца внутреннее состояние человека, что находит подтверждение в большом количестве определений сердечных состояний, имеющих в русском языке: «доброе, чуткое, отзывчивое, мягкое, тёплое, любвеобильное сердце», «золотое сердце», «чёрствое, холодное, жестокое сердце», «чистое, простое, верное сердце», «с лёгким сердцем», «сердце болит, ноет, жжёт, жалеет, радуется»; «сердце не лежит», «камень на сердце», «сердце сердцу весть подаёт», «сердце кровью обливается», «отдать своё сердце», «принять близко к сердцу», «с замиранием сердца», «от полноты сердца» и т.д. [17].

Потребность сердца в любви может быть так велика, что это чувство охватывает всё существо человека, подчиняет себе его мысли, чувства и желания. Если такое

сильное чувство, с трудом управляемое рассудком, направлено на какое-либо занятие или на другого человека, то оно превращается в страсть, необузданное, неразумное влечение, которое доставляет человеку страдания, муки, телесную боль и душевную скорбь.

Характер этого чувства, его крайние проявления, интенсивность и продолжительность, невозможность хоть в какой-то степени управлять им с помощью разума свидетельствуют о его «сверхчеловеческом», божественном происхождении. Поэтому задача воспитания заключается в том, чтобы указать сердцу ребёнка предмет, достойный его любви.

«Развитие в сердце деятельной любви к Богу и ко всему Божественному, священному, — пишет епископ Феофан Затворник, — главная задача родителей» [18]. «Любовь к Богу, — подхватывает эту мысль протоиерей И. Базаров, — собственно не есть заповедь, а только указание на естественную потребность неиспорченной природы человека. Дух Божественный, присущий естеству человеческому, естественно стремится к своему первоисточнику и в этом стремлении находит своё блаженство» [19].

Но сердце предназначено не только для чувствований. Вслед за Священным Писанием и святыми Отцами Церкви философы и учёные считают его главным органом

ШКОЛА

мысли. «Мы познаём в той мере, в какой любим», — свидетельствует блаженный Августин. «Любовь» («сердце»), — пишет Паскаль, — прокладывает дорогу разуму к вещам и людям».

Об ограниченных возможностях рационального (логического) способа познания действительности, о мозге как об «органе внимания» к жизни, своеобразном «коммутаторе», который «ничего не прибавляет к тому, что получает», пишет французский философ А. Бергсон, отдавая приоритет в постижении жизни интуиции, идущей от сердца [20]. И.П. Павлов своим учением о высшей нервной деятельности опытно подтверждает эту гипотезу, свидетельствуя о том, что в совершеннейшей части мозга, коре головных полушарий, нет места для какого-нибудь центра чувств [21]. Наконец, профессор, архимандрит Лука (Войно-Ясенецкий), о котором упоминалось выше, на основании анализа Св. Писания и научных фактов приходит к выводу, что именно сердце является органом высших чувств, важнейшим органом познания [22].

Всё сказанное свидетельствует о том, что главная задача воспитания — научить сердце любить, дать ему силу и направление, соответствующее главной цели бытия человека. Сердце, зажжённое огнём божественной любви, будет воздействовать на все душевные и

физические силы ребёнка и устремит их на истинно доброе и прекрасное.

Нами уже говорилось о **необходимости воспитания** не просто любви, а «меры» любви, «меры» чувств. Любовь как главная эмоция сердца может достигать такого напряжения, что все остальные, низшие чувства оказываются ей подчинёнными. «Жизнь в Боге есть низвержение [т. е. умерщвление] чувств, — свидетельствует св. Исаак Сириин. — Когда будет жить сердце, низвергаются [теряют силу] чувства» [23].

Таким образом, говоря о духовно-нравственном воспитании, необходимо, прежде всего, говорить о воспитании сердца, о любви как его цели.

«...Центр тяжести всякого нравственного влияния и воспитания заключается в силе любви», — пишет Св. Патриарх Тихон. На это же указывали многие выдающиеся педагоги прошлого, среди которых И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, А.И. Пирогов. Размышления об этом важнейшем вопросе можно найти в трудах учёных и педагогов — наших современников. Особенно необходимо выделить работы В.А. Сухомлинского, который уделял большое внимание воспитанию у детей таких качеств, как любовь, доброта, совесть [24].

За последние годы вновь появились научные исследования, посвящённые проблемам воспитания от-

дельных нравственных качеств, тому или иному аспекту нравственного воспитания, духовно-нравственному воспитанию в целом. Анализ этих работ, а также сочинений педагогов-«классиков», сопоставление результатов и выводов, представленных в них, с результатами и выводами христианских педагогов и учителей Церкви, позволяют дать краткие рекомендации относительно того, каким образом можно «воспитать сердце» (эта проблема, безусловно, требует более глубокого и обширного освещения):

1. Всеми возможными средствами развивать эмоциональную сферу ребёнка, его интуицию как первоначальное умение «чувством познать жизнь».

2. Основное внимание уделять воспитанию чувства любви к Богу, ко всему высокому и святому как основе духовно-нравственного воспитания.

3. Поскольку сила и устойчивость того или иного чувства зависят от правильного представления о предмете любви, постепенно формировать у учащихся истинное и полное понятие о Боге и святости (в широком смысле слова) с учётом уже сложившихся у них представлений.

4. Учитывать детей адекватному выражению своих чувств, исходя из психологического закона адекватности чувства и его внешнего проявления: свободное выражение чувства

возбуждает, усиливает его, а сдержанное проявление чувств, эмоций, переживаний умеряет их.

5. Способность человека ощущать на себе влияние настроения и чувств другого человека, переживать их накладывает на педагога ответственность за каждый поступок, слово, движение, взгляд. Чтобы стать примером для ребёнка, оказывать влияние на его внутренний мир, воспитатель должен проникнуться духом благоговения перед святыней, пониманием и состраданием к людям.

Пример как главное средство воспитания основан на склонности детей к подражанию и их неспособности отделить отвлечённое нравственное понятие от конкретной личности.

6. Воспитывая сердце, необходимо помнить о том, что дети перенимают от родителей не только интеллектуальные способности, склонность к той или иной деятельности, но и предрасположенность чувствовать таким же образом, как и родители.

7. Особенно большое значение в нравственном воспитании имеют образы благочестивых людей, поэтому необходимо использовать житийную литературу, обращаться к образам святых, имена которых носят дети с тем, чтобы у них сложился достаточно полный и живой нравственный идеал. «... Жизнь людей богоугодных полна глубокого на-

ШКОЛА

зидания, — пишет А. Воскресенский, — и, рассматриваемая с различных сторон её, обнаруживает те сокровища духа и сердца их, которые как бы остаются сокрытыми от равнодушного взора человеческого, не желающего видеть в жизни людей таинственного промысла Божия» [25].

8. Словесные образы, на которых воспитывается ребёнок, необходимо по возможности подкреплять другими образами и образцами святости — музыкальными, живописными, архитектурными, драматическими и т. д., целостной системой художественных образов. Усиление за счёт этого эмоционального поля приводит к повышению эффективности воспитательного воздействия, позволяет практически осуществить «правильный подбор впечатлений и представлений» (К.Д. Ушинский), необходимых для духовно-нравственного воспитания и образования.

9. Для достижения нужного воспитательного эффекта следует тщательно продумывать выбор воспитательных средств, а также место и время, когда можно ожидать от ребёнка наибольшей восприимчивости. Необходимо использовать соответствующие воспитательные ситуации, стремясь не упустить из виду ни одной детали, касающейся поведения ребёнка.

«В нравственном мире нет ничего мелкого и незначительного, коль скоро это касается внутрен-

ней жизни человека, — отмечает прот. Иоанн Базаров. — Здесь часто нам не столько важны великие подвиги самоотвержения и самопожертвования, сколько добросовестность в исполнении мельчайшего долга» [26].

10. Учитывая, что в нравственной жизни «мера чувств» определяется его постоянством и устойчивостью (а отнюдь не только его напряжённостью), необходимо уделять преимущественное внимание поддержанию «огня сердца», воспитанию любви во всех её проявлениях (через любовь к животным, природе и т.п.).

11. Для «зажигания» и поддержания «всех сил любви» (И.Г. Песталоцци) нужно развивать в детях молитвенность. Молитва ограждает от дурных мыслей, учит собранности и сосредоточенности, наставляет на доброе. «Молитве учат детей так же, как учат говорить», — пишет известный педагог С.Н. Куломзина [27].

Завершая статью, мы должны отметить, что воспитание в детях любви особенно важно для нашего времени, отдаляющего людей друг от друга, на каждом шагу ставящего препятствия для непосредственного, живого общения. Но любовь можно воспитать только любовью. Поэтому будем стараться разжечь в себе огонёк любви, чтобы вспыхнувшее от него пламя высоких и светлых чувств помогло нам лю-

Татьяна Петракова ◊ православной воспитании

бить наших детей, то дело, кото- который дал нам счастье жить на
рому мы служим, Родину, ближ- этой земле.
них и дальних. И, конечно, Бога,

Литература

1. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании. В кн.: Ушинский К.Д. Избранные произведения. М., 2006. С. 153.
2. Песталоцци И.Г. Письмо к другу о пребывании в Станце. В кн.: Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения. Том 2. М., 1981. С. 81–83.
3. Прот. Базаров И. Христианская нравственность. Странник. СПб, 1878, август. С. 330–331.
4. Соловьёв В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. В кн.: Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. 2-е изд. Том I. М., 2002. С. 130.
5. Резников В., священник. Чувства добрые. Литературная газета. 1991, 17 апреля (№ 15).
6. Беседы митр. Владимира (Богоявленского). В сб.: О религиозном воспитании детей. М., 1993. С. 44.
7. Соловьёв В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. В кн.: Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. 2-е изд. Том I. М., 2002. С. 135.
8. Митр. Владимир (Богоявленский). Воспитание чувства стыдливости. В сб.: О религиозном воспитании детей. М., 1993. С. 55–59.
9. Митрополит Владимир (Богоявленский). Воспитание самоограничения, или самоотвержения. В сб.: О религиозном воспитании детей. М., 1993. С. 52–55.
10. Соловьёв В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. В кн.: Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. 2-е изд. Том I. М., 2002. С. 165.
11. Митрополит Владимир (Богоявленский). О видимости, сущности и начале воспитания. В сб.: О религиозном воспитании детей. М., 1993. С. 33.
12. Проф. архим. Платон (Игумнов). Нравственность. В кн.: О вере и нравственности по учению православной церкви. М., 2004. С. 334.
13. Митрополит Владимир (Богоявленский). О видимости, сущности и начале воспитания. В сб.: О религиозном воспитании детей. М., 1993. С. 33.
14. Старец Силуан. М., 1994. С. 32–33.
15. Еп. Феофан Затворник. Путь к спасению. М., 2009. С. 29.

ШКОЛА

16. Фром Э. Душа человека. М., 1992. С. 107.
17. См. Словари русского языка В.И. Даля, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова и др.
18. Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению. М., 2009. С. 41.
19. Прот. Базаров И. Христианская нравственность. Странник. СПб., 1878, август. С. 327.
20. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Его же: Материя и память. В кн.: Бергсон А. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1992.
21. Цитирование по книге: Арх. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. М., 2009. С. 43–48.
22. Архимандрит Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. М., 2009. С. 26–48 (глава «Сердце как орган высшего познания»).
23. Св. Исаак Сирий. Слова подвижнические. Репринтное издание. М., 2003. С. 411.
24. См., например, книги В.А. Сухомлинского: Сердце отдаю детям. Изд. 4. Киев, 2009; Методика воспитания коллектива. М., 2001; Как воспитать настоящего человека. М., 2006 и др.
25. Воскресенский А. Подвижники Богородицкого монастыря Нижегородской епархии. Оранский Богородицкий монастырь, 1907. С. 4.
26. Базаров И., прот. Нравственность и жизнь. Странник, том IV. СПб., 1878. С. 190.
27. Куломзина С.Н. Наша церковь и наши дети. М., 2005. С. 38.